

Антонина Мартыненко. «Опыт Русской Анфологии» М. Яковлева в литературном контексте 1820-х годов	115
Алексей Балакин. Из разысканий о литературном окружении молодого Гончарова: поэт Яков Щеткин	130
Анастасия Басенко. Н. А. Полевой – водевилист	154
Ирина Шевцова. Герой Жорж Санд в формировании религиозного умонастроения А. А. Григорьева	163
Марсель Хамитов. Фельетонный извод античного жанра: рассказ Ф. М. Достоевского «Бобок»	169
Дарья Сапрыкина. Об одном упоминании «Лунной» сонаты Л. ван Бетховена в рассказе А. П. Платонова «Невозможное»	181
Владимир Емельянов. Вавилонская социалистическая революция (обисточниках пьесы А. Г. Глебова «Загмук»)	190
Виктория Буяновская. «Осмысленный абсурд» в стихотворении В. Ф. Ходасевича «Окна водвор»	207
Ани Петрс. Признаки фикциональности в литературной мистификации (на примере «Велесовой книги»)	221

Тираж 500 экз.

2016 XII (2)

ЛЕТНЯЯ ШКОЛА ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Летняя школа по русской литературе



2016 (2)



**международная летняя школа
по русской литературе**

Выходит 4 раза в год

Редакционный совет:

Проф. А. А. Кобринский (Санкт-Петербург, Россия), председатель
К. ф. н. А. Ю. Балакин (Санкт-Петербург, Россия)
Проф. И. Ю. Веницкий (Филадельфия, США)
Проф. А. А. Долинин (Мэдисон, США)
Проф. А. К. Жолковский (Лос-Анджелес, США)
Проф. О. А. Лекманов (Москва, Россия)
Проф. М. Ю. Люстров (Москва, Россия)
Г. В. Обатнин, PhD (Санкт-Петербург, Россия / Хельсинки, Финляндия)

Редакция:

А. Ю. Балакин, Е. А. Глуховская,
А. А. Кобринский (ответственный редактор),
О. В. Макаревич, А. А. Чабан

Адрес редакции:

191036, Санкт-Петербург, 1-я Советская ул., д. 10, лит. К.
Тел. (812) 449-52-50. E-mail: summerschool@list.ru
<http://schoolssummer.jimdo.com>

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
№ ПИ № ФС 77 - 63198 от 1 октября 2015 года

Индекс по каталогу подписки «Урал-пресс»: ВН017186

ISSN 2307-5945 = Letná škola

© Авторы статей, 2016

© «Летняя школа по русской литературе», 2016

Информация об авторах

Антонина Мартыненко, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. antonina.martynenko1995@gmail.com

Алексей Балакин, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия. balakin@inbox.ru

Анастасия Басенко, аспирант Ивановского государственного университета, Иваново, Россия. anastasiabasenko@mail.ru

Ирина Шевцова, аспирант Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград, Россия. shevtsovai1991@mail.ru

Марсель Хамитов, студент национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. marselblabla@mail.ru

Дарья Сапрыкина, студентка Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия. dash.saprykina2010@yandex.ru

Владимир Емельянов, доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия. banshur69@gmail.com

Виктория Буяновская, студентка национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Россия. vbuyanovskaya@gmail.com

Ани Петрс, аспирант Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия. alexany@mail.ru

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНОВ
(Санкт-Петербург)

БАВИЛОНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

*(об источниках пьесы А. Г. Глебова «Загмук»)*¹

В статье подробно рассматриваются исторические источники пьесы А. Г. Глебова «Загмук» (1923–1925), определяется связь сюжета пьесы с идеями культурных антропологов и ассириологов начала XX века, устанавливается возможность участия консультанта пьесы В. К. Шилейко в разработке ономастики, мотивов и фабулы текста.

Ключевые слова: вавилонский Новый год, А. Г. Глебов, В. К. Шилейко, советская драматургия 1920-х годов.

The paper examines in detail the historical sources of A. G. Glebov's play «Zagmuk» (1923–1925). The author established many links of the plot of the play with the ideas of cultural anthropologists and assyriologists of the beginning of the XXth century, as well as the possibility of involvement of the play adviser Professor V. K. Shileiko in the development of onomastics, motifs and plot of the text.

Key words: Babylonian New Year festival, A. G. Glebov, V. K. Shileiko, Soviet drama in 1920th.

В начале прошлого века древняя Месопотамия, которая в средние века воспринималась в России как носительница истинной власти, переходящей от Вавилона к Царьграду, а к началу XIX века превратилась в символ безбожной монархии, стала пониматься в революционной кодировке. Весьма закономерно, что ниточку от Ассаргадона-деспота до Ассаргадона-мятежа протянул в русской литературе один человек — В. Я. Брюсов. Нам уже доводилось писать о его

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX — первой половины XX вв.».

образах Ассирии, известных по стихотворениям «Довольным» (1905) и «У Кремля» (1923): «Брюсовская Ассирия — это прежде всего насилие и кровь, красный цвет, борьба океана народной страсти со старым порядком и, наконец, утверждение этой борьбы в большевистском строе Красного Кремля. В последнем стихотворении уже, напротив, сама древняя Месопотамия, породившая Асархаддона, устремляется мечтами к стенам Кремля, чувствуя в нем что-то родное, возможно, осуществившее ее собственный идеал. Несомненна связь этой темы со стихотворением „Грядущие гунны“: здесь поэт так же восторженно приветствует разрушителей мира, в котором он живет, и даже призывает грядущих мстителей разрушить вместе с этим миром его самого».¹

Поэтическая интуиция Брюсова была вполне самостоятельной. Но впоследствии она была подкреплена данными культурной антропологии. В частности, в книге Дж. Дж. Фрэзера «Золотая ветвь» (1906–1915) сообщалось, что во время вавилонского Нового года господа одиннадцать дней подчинялись рабам. Это приводило воспаленную общественную мысль, давно болевшую идеей социальной революции, в состояние восторга. Одновременно был опубликован среднеегипетский папирус из Лейдена (1909), в котором говорилось о городском восстании,² и два факта древней истории стали восприниматься как древнейшие прототипы революционного движения.

Когда же революция действительно произошла в России, то поэты-большевики брюсовского типа решили, что теперь нам должны завидовать сами наши предки, некогда желавшие того, что оказалось под силу только нам. И именно в эти годы появилось на свет произведение, столь же шумное в своем начале, сколь и забытое в конце. Это пьеса А. Г. Глебова (1899–1964) «Загмук. Трагедия раннего восстания», которая была написана с сентября 1923 по апрель

¹ Емельянов В. В. Материалы и маргиналии к стихотворению В. Я. Брюсова «Ассаргадон» // Седьмая международная летняя школа по русской литературе. СПб., 2011. С. 53–54.

² Gardiner A. H. The Admonitions of an Egyptian Sage from an hieratic papyrus in Leiden. Leipzig, 1909.

1925 года¹ и имела шумный успех в театральном и оперном искусстве. Пьеса вышла из печати в 1926 году с восторженным предисловием А. В. Луначарского,² была поставлена в Малом театре, в ГОСЕТе, в тбилисском театре С. Ахметели. По ней была написана одноименная опера А. А. Крейна, шедшая в Большом театре в 1930 году.³ Однако трагедия Глебова уже к концу 1920-х годов сошла с театральных подмостков,⁴ а

¹ Напомним, что мавзолеем Ленина выполнен в форме шумерского зиккурата, а тема великого мстителя, которого с древности ждала мировая история, появляется в поэме В. В. Маяковского, написанной в 1924 году: «Мы родим, пошлем, придет когда-нибудь человек, борец, каратель, мститель!» Древнейшим носителем этой темы там выступает египетский негр, заклинаящий Нил выплеснуть на землю черно-красный бунт: «Приплещи и выплещи черные дни <...> Чтоб во всем этом кофе, враз вскипелом, вариться пузатым — черным и белым» (*Маяковский В. В. Владимир Ильич Ленин // Маяковский В. В. Избранное. М., 2014. С. 398*). Таким образом, в середине 1920-х годов тема древнего бунта, восходящего к Шумеру и Египту, соединяется с ранним культом Ленина.

² *Глебов А. Г. Загмук. Трагедия раннего восстания. М., 1926. С. 3–6.*

³ *Театральная энциклопедия. М., 1963. Т. 2 / Под ред. П. А. Маркова. С. 1216.*

⁴ Выдающийся театральный критик П. А. Марков писал о впечатлении от спектакля Малого театра в 1926 году: «Впечатление от „Загмука“ много двойственное. Не напрасно ли наложен на пьесу тот восточный наряд, в который облек свое творение Анатолий Глебов? Не кажется ли порою ненужной словесная инкрустация мудреных восточных имен, которыми пестрит пьеса? Между темой о восстании рабов и ориентальным нарядом лежит большой провал. Он не преодолен в пьесе и не преодолен в постановке Малого театра. Весь ассортимент ассирийских украшений чрезвычайно соблазнителен. Он дает перевес в сторону пышной и богатой легенды. Но событие, происходящее в Ассирии, с таким же успехом могло произойти в любой экзотически-легендарной стране. Ассирия мешала, потому что автор остановился на полпути. Он не был достаточно реалистичен, чтобы заставить поверить в ассирийский быт, и не был достаточно смел, чтобы его художественно преодолеть <...> Остановился на полпути и театр, колеблясь между стремлением к социальному обобщению драматического конфликта и ориентальной картинкой в стиле Семирадского. Последнее более всего относится к актерскому исполнению, наполненному всеми приемами шаблонного „романтизма“. Режиссер самоотверженно пытался вместить это исполнение в рамки монументальной трагедии и почти конструктивной декорации. Напрасно повторять, что именно „ориентализм“ послужил причиной неполного успеха спектакля» (*Марков П. А. О театре. М., 1976. Т. 3. С. 335–336*).

опера прошла всего 15 раз¹ и даже не была записана на пластинки.

Загмук (*zag-mu(k)* «край года») — шумерское название нового года и новогоднего праздника.² Автор пьесы учился на японском отделении Восточного факультета,³ но пробовал изучать и аккадский язык. Консультантом пьесы, как сообщается в обстоятельном авторском предисловии, выступил ленинградский шумеролог, профессор университета В. К. Шилейко.⁴ Поскольку сюжет пьесы совершенно не известен современному читателю, необходимо привести его вместе с перечислением и расшифровкой имен действующих лиц, названных по-аккадски и по-шумерски.

Основные действующие лица:

Арад-Эа — «раб бога мудрости».⁵ Он же Зер-Сибан⁶ — «зернышко, взошедшее в срок». Вольноотпущенник. 30–35 лет.

¹ «...глубоко лиричной по свойству дарования автора («музыка состояний и чувств, а не движения»), опере крайне не доставало динамики, активного действия. „Всепроникающая, неиссякаемая лирическая напевность, изысканность и богатство гармонического и инструментального наряда“ приглушали драматический пафос борьбы. В этом был повинен и художник, создавший „традиционный, засахаренный театральный Восток“ <...> Несмотря на участие таких певцов, как Г. Жуковская (Ильтани), В. Политковский (Вер-Сибан — вожьд рабов), Ал. Пирогов (ассирийский наместник Нингир-Син) и другие, опера Крейна, выдержав всего 15 спектаклей, вскоре сошла с репертуара <...> К сожалению, многое в „Загмук“ неубедительно. Вокальные партии бедны, они, как правило, состоят из коротких фраз речитативного характера. Возможности певцов использованы мало. Другой большой недостаток оперы — фрагментарность и статичность музыки. Основные музыкальные образы почти не получают развития. Многие сцены представляют собой как бы монтаж отдельных эпизодов, механическое чередование тем или их повторение» (Опера А. Крейна «Загмук». См.: <http://rusymphony.ru/opera-a-crejna-zagmuk/#more-57> (дата обращения 24.06.2016)).

² О различных способах употребления этого слова и новогодних праздниках шумеров см. (Емельянов В. В. Шумерский календарный ритуал (категория МЕ и весенние праздники). СПб., 2009. С. 259–290).

³ См.: Клейнер И. Глебов Анатолий Глебович // Литературная энциклопедия. М., 1929. Т. 2. Стб. 552.

⁴ Глебов А. Г. Загмук. С. 13.

⁵ Имя почти наверняка подсказано В. К. Шилейко. В подтексте чтение Уршанаби — в эпосе о Гильгамеше лодочник, переправляющий богов и Гильгамеша через воды смерти в мир бессмертия. Знак для второй части имени может обозначать и 40, и 2/3 (*šanabi*). 40 является священным числом бога мудрости Энки (аккад. Эа). 2/3 — доля бессмертного существа в Гильгамеше. Арад «раб» — аккадский эквивалент шумерского Уг. Отсюда двойной смысл имени.

⁶ Имя вымышлено. Вероятно, имеется в виду *simān/siwān* «срок, пора для какого-то дела».

Убар-Ирситим¹ — «представитель Земли» (=здорового смысла). Мелкий купец, отец Ильтани. 50 лет.

Ильтани — «счастливица».² Дочь мелкого купца. 15–17 лет.

Бель-Наид³ — «славящий Бела (=Мардука)». Придворный музыкант. 25–27 лет.

Нингир-Син — «глашатай бога Луны». Ассирийский наместник Ларака. 35–40 лет.

Мар-Аммури⁴ — «сын Запада», западный семит. Раб. 35–40 лет.

Римсин — «любимец бога Луны». Раб.

Эбани (старое чтение имени Энкиду) — «Энки-создатель». Раб.

Нингаль-Умми — «богиня Нингаль — моя мать». Жена наместника. 25–27 лет.

Абимильки — «мой отец — мой советчик». Старый, именитейший купец. 90 лет. Для своего возраста бодр.

Набу-Мушебиль⁵ — «посланец Набу (=бога письма и счета)». Дряхлый жрец-звездочет. За 100 лет.

Саргаль-Ниниб — «Ашшур (есть) Нинурта». То есть «Ассирия есть бог войны». Главнокомандующий ассирийского войска.

Место действия — вавилонский укрепленный город Ларак. Время действия — 703 год, поход Синаххериба на города юга после воцарения халдейского вождя Мардук-апладидины на вавилонском престоле.

Действие первое.

Потешная драка рабов около дома Убар-Ирситим. Молодые рабы Мар-Аммури и Римсин выражают желание бунтовать. Старый раб Аднайа уговаривает их терпеть, потому что у них хороший хозяин. Римсин готов колотить всех без

¹ Имя вымышлено. Оно состоит из шумерского определения и аккадского имени, что невозможно.

² Распространенное женское имя, означающее, что богиня благосклонна к его владелице.

³ Правильно наоборот — Наид-Бел. На первом месте в аккадском имени стоит определение или эпитет, на втором — определяемое.

⁴ Правильно Мар-Амуррим.

⁵ Правильно наоборот — Мушебиль-Набу.

остановки. Римсин говорит о добром боге по имени Арад-Эа, который пришел освободить всех рабов. Приходит Зер-Сибан и говорит, что от Арад-Эа пришел приказ и нужно собраться. Зер-Сибан и рабы подсматривают за свиданием дочери Убар-Ирситима Ильтани и певца Бель-Наида. Купец Абимильки требует, чтобы Убар-Ирситим оплатил ему кредит. Не имея средств, Убар-Ирситим отдает ему в рабыни Ильтани и продает трех собственных рабов. Бель-Наид разлучен с любимой. На рыночной площади Ларака двое ассирийских купцов своей грубостью приводят в негодование местное население. Ларакцы рассказывают друг другу, что в Вавилоне только что изгнали царского наместника и пригласили халдейского вождя Мардук-закир-шуми. Ильтани продают на рабском рынке, ее выкупает Зер Сибан, но отнимает наместник Нингир-Син. Зер-Сибана хватают и отправляют на штрафные работы при дворце наместника. Абимильки вспоминает историю о царице Шаммурамат, которая в новогодние праздники выпросила у мужа власть на 11 дней, убила его и стала правительницей. Он предлагает Зер-Сибана в качестве подменного царя. Купцы одобряют замысел Абимильки.

Действие второе.

Зер-Сибан знакомится во время работ во дворце с женой наместника Нингал-умми и влюбляется в нее. Она его презирает. Ильтани попадает в гарем Нингир-Сина. Нингал-умми ненавидит Ильтани. Зер-Сибан попадает в ловушку своей страсти и произносит монолог о страсти:

Все возможно для страсти. Страсть набрасывается как тигр, падающий в лодку из зарослей... Уже полгода мысль о Нингал-умми преследует меня неотступно, точно она заворожила меня! Мой разум строит против ее чар плотины крепче тех, которыми у нас защищаются от вод Идиклята. Но сегодня страсть прорвала все плотины, и я не устоял перед ее неистовством... Мое лицо горит от стыда, Мар. Только что перед этим я презирал Бель-Наида, который ничего не видит кроме своей любви. Я оказался... (короткая пауза) таким же, как он? (Большая пауза). Но — доволно. Сейчас нужно жить другим.¹

¹ Глебов А. Г. Загмук. С. 57–58.

Действие третье.

В начале весны Зер-Сибан гадает на масле и на бычьих кишках, луна в полнолуние выходит в тучах, и по всем этим приметам угадывается смерть ассирийского царя. Заранее приготовленный жребий указывает на избрание Зер-Сибана подменным царем в знак соединения с Мардуком, воскресшим на седьмой день. Зер-Сибан выбирает второй жертвой раба Эбани, который желает уничтожить всех господ, в том числе и его самого, не считаясь с идеей справедливости. Однако Эбани отпускают. Рабы и мелкие ремесленники захватывают власть в Лараке. Зер-Сибан, став царем, пытается завладеть Нингал-умми. Соратники обвиняют его в измене общему делу. Он сдерживается. Восставшие спрашивают себя, почему Новый год должен продолжаться 11 дней, а не вечно? Зер-Сибан произносит монолог о восстании рабов как о великом всемирном почине и предлагает начать через гонцов великое всемирное освобождение трудящихся:

Братья! Мы хорошо начали Загмук! Продолжим его до конца! Изгоним из города всех богачей! Разделим поровну все богатства! Начнем на новый год новую жизнь! Сколько среди вас найдется таких, которые не задумались бы умереть, лишь бы побыть пять дней зоганом? Я вас зову всех стать зоганами не на пять дней, на всю жизнь! Пусть эти стены станут колыбелью новой жизни! Мы разошлем гонцов в Вавилон, в Борсиппу, в Ларсу, в Эрех, во все города юга и севера! Весть о нас облетит весь мир, до диких стран Запада! Всюду есть рабы! Всюду есть угнетенные! Разоренные, страждущие. Они все отзовутся на наш клич. Имя Ларака, как факел, вспыхнет среди ночи.¹

Эбани предлагает превратить войну с ассирийцами в войну рабов и бедняков против купечества. Он говорит, что таково учение Арад-Эа. Зер-Сибан открывается, что Арад-Эа — это он. Купцы говорят, что в Зер-Сибана вселился злой дух. Но их не слушают.

Действие четвертое.

Восставшие в ассирийской осаде, у них заканчивается хлеб. Многие хотят вернуться в прежний порядок, к хозя-

¹ Там же. С. 77–78.

евам и ассирийцам, где всего было вдоволь. Купцы отравляют колодцы, и восставшие начинают умирать. Убар-Ирситим предлагает открыть ворота ассирийцам. Но восставшие продолжают держать оборону. Вскоре жители Ларака через голубиную почту получают информацию о том, что Синаххериб уже взял Вавилон и Сиппар. Это несколько подрывает их оптимизм. Но Мар-Аммурир предлагает держаться до последнего. Арад-Эа понимает, что свободный Ларак остался в одиночестве и произносит монолог по этому поводу:

Значит, правда. Помощи ждать неоткуда. Ночь давит... (Смотрит на сторожевых). Бедные братья! Родные мои! Они еще ничего не знают, ничего не видят. Я один должен мучиться за всех, чувствовать боль всех сердец. Точно весь Ларак, все его башни навалились на меня! Мои плечи расплющиваются под этой тяжестью. Я один в Лараке, как Ларак один во всем мире. (Воздев руки). Боги! Боги! Неужели вы не видите, что мы правы?!¹

Купцы едут к ассирийцам и вымаливают себе прощение. Бель-Наид предстает перед Нингир-Сином, который показывает ему Ильтани и утверждает, что она до сих пор невинна. Перед этим он берет с Ильтани клятву, что она подтвердит его слова. За это он обещает отдать ее Бель-Наиду. Ильтани обманывает Бель-Наида и подтверждает слова наместника. Затем Бель-Наиду обещают отдать Ильтани в том случае, если он ночью откроет ворота Ларака ассирийским войскам. Бель-Наид, ослепленный страстью, соглашается предать восстание.

Действие пятое.

Арад-Эа идет в башню зиккурата Нергала и беседует с Набу-Мушебилем. Тот говорит ему, что порядок в мире один, а мудрый никогда не станет принимать участие в мятежах, поскольку ночь вечна и она сильнее множества факелов:

НМ: Ночь! Посмотри на нее! Она теснится к тебе. Она окружает тебя. Она идет. Она скоро задавит вас всех... О,

¹ Там же. С. 96.

ночь! Она могущественнее всего! Разве она не так же черна, как вчера, как десять тысяч лет назад? Разве каждый день не кончается победой ночи? Где рассвет, о котором ты бредишь?

АЭ: Там, в Лараке!

НМ: Там, внизу?

АЭ: Да!

НМ: Хи-хи-хи...

АЭ: Старик! Твои глаза ослепли от звезд. Ты не видишь, какой великий свет зажегся у твоих ног!

НМ: Разве может быть свет от плесени? Я полвека смотрю на эту бессмысленную суету там, на базарах, и я давно понял, что все это плесень. Хи-хи-хи... Я никому еще не сказал об этом, кроме тебя, и никому не скажу. Я унесу в могилу то, что я понял. А я понял одно: и я, и ты, и все там, внизу — плесень... Она очень беспокойная. Она движется и шумит. Но когда-нибудь она высохнет вся, и тогда... хи-хи-хи... останется только ночь, одна ночь! Нескончаемая черная ночь <...> Ночь пожрет всё <...> Люди плодятся, как мыши. Живут, чтобы есть. Умирают, не поняв, зачем они жили. И ты тоже, как слепая мышь, бросился куда-то, увлек за собой толпу таких же слепцов. А куда? Зачем? Хи-хи-хи... Разве кто-нибудь это знает? Никто ничего не знает.¹

Арад-Эа говорит, что внизу он видит свет будущей судьбы. Но внезапно оказывается, что это свет факелов уже проникших в город ассирийцев. Арад-Эа срочно спускается с башни в город, где попадает в руки Нингир-Сина и ассирийских офицеров вместе с другими восставшими. Ассирийцы решают стереть город Ларак с лица земли за три дня. Абимильки обвиняет во всех бедах идеи Арад-Эа. Бель-Наид кончает с собой. Арад-Эа говорит, что Ильтани ни в чем не повинна. Он произносит монолог о Лараке как о рано раскрывшемся цветке и говорит, что пламя Ларака победит ночь. Восставших уводят на казнь.

У пьесы Глебова есть идейная основа и аллегория. Идейную основу пьесы разъясняет в предисловии сам автор: «Знойное солнце учащает обороты крови и доводит страсти до границ иступленности. Кровью и сладострастием пропи-

¹ Там же. С. 116–117.

таны религиозные культы — исток той великой кровавой реки, которая позже обогривит весь мир, повсюду разнося „кротчайший“ культ Агнца. Кровавый и сладострастный дурман религии помогает удерживать в покорности задавленных рабов. Сладострастие и война толкают торговлю. Война и торговля позволяют предаваться сладострастию. Потребность в сладострастии и интересы торговли порождают войну. Три бога царствуют в Вавилоне: Иштар, Набу, Нергал. Сладострастие, Торговля, Война».¹ Аллегория пьесы довольно очевидна: это переход империалистической войны, которую затеяла буржуазия, в гражданскую войну пролетариата и беднейшего крестьянства против буржуазии.

Документальные источники пьесы весьма разнообразны, при этом информация о некоторых из них искажена автором. Прежде всего, это два сообщения надписей ассирийского царя Синаххериба от 703 года до н. э. о подавлении восстания в Лараке и еще нескольких городах, признавших халдейского вождя Мардук-апла-иддину II царем Вавилона:

В первом моем походе я в окрестностях Киша нанес поражения Мардук-апла-иддину, царю Кардуниаша, вместе с воинами Элама, приспешника его. Посреди этого сражения он покинул свой лагерь, умчался один и спас свою жизнь. Колесницы, коней, повозки, мулов — все, что в разгаре битвы он бросил, захватили руки мои. В его дворец, что посреди Вавилона, с ликованием я вошел. Я отворил его сокровищницу, золото, серебро, золотую и серебряную утварь, драгоценные камни — все, что только было, добро и имущество бесчисленное — тяжелую кладь, его дворцовых женщин, вельмож, придворных, певцов, певиц, всех ремесленников — все, принадлежащее к обиходу его дворца, я повелел вынести и забрал как добычу. Силюю бога Ашшура, моего владыки, я осадил и взял 75 могучих городов, крепостей Страны Халди (халдейские княжества Южной Месопотамии), а также 420 малых городов, что в окрестностях их, и добычу их добыл. Вспомогательных воинов (?), арамейев, халдеев, что были в Уруке, Ниппуре, Кише, Хурсагкаламме (пригород Киша с храмом богини Иштар), Куте, Сиппаре и в городках малых, тех, на ком была вина, я повелел вывести и присоединил к добыче. Во время моего возвращения [арамейские племена],

¹ Там же. С. 7.

непокорные мне, я захватил. 208 тысяч человек от мала до велика, мужчин и женщин, коней, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий скот без числа — знатную добычу — я увел в Ассирию¹ (Призма Тэйлора).

Когда он укрепил Ларак и Сарабану, он поставил Бел-ибни на трон в Вавилоне...

Также Ларак перечисляется среди 75 могучих городов, взятых Синаххерибом после отступления халдейского вождя.²

Как мы видим, здесь говорится только об укреплении Ларака и о его последующем захвате после признания вавилонянами халдейского вождя. Ни о каком восстании рабов речи нет.

О втором источнике своей пьесы Глебов сообщает неполные сведения. Он пишет: «Греческий историк Диодор передает легенду о царице Шаммурамат, которая уговорила своего мужа передать ей власть во время Загмука».³ Далее идет ссылка на Фрэзера. Тем не менее, и Фрэзер, и другие антиковеды, разумеется, знали, что эта история из погибшей книги Ктесия пересказана не только Диодором (II. 20. 4–5),⁴ но и Элианом в «Пестрых рассказах»: «Об ассирийке Семирамиде существует множество различных рассказов. Динон же сообщает следующее: она была красивейшей из женщин, хотя и мало заботилась о своей наружности. Молва об ее красоте достигла ушей ассирийского царя, и он призвал Семирамиду ко двору, а увидев, влюбился. Тогда Семирамида попросила дать ей царские одежды и разрешить пять дней править Азией, чтобы все делалось, как она повелит. Просьба не встретила отказа. Когда царь посадил Семирамиду на трон и она почувствовала, что все в ее руках и в ее власти, она приказала дворцовой страже умертвить царя. Так Семирамида завладела ассирийским царством».⁵

¹ Хрестоматия по истории древнего Востока. М., 1980. Ч. 1. С. 212.

² Luckenbill D. D. The Annals of Sennacherib. Chicago, 1924. P. 53, 158.

³ Глебов А. Г. Загмук. С. 11.

⁴ *Diodorus Siculus*. The Library of History. См.: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Diodorus_Siculus/2A*.html (дата обращения 24.06.2016).

⁵ Элиан Клавдий. Пестрые рассказы / Пер. с др.-греч. С. В. Поляковой. Л., 1963. Кн. VII. С. 1. См.: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%AD/elian-klavdij/pestrie-rasskazi/7> (дата обращения 24.06.2016).

Как мы видим, здесь не говорится о том, что Шаммурагат получила власть во время праздника. Однако автору пьесы хочется, чтобы это было именно так. Поэтому он пишет: «Обычай избирать шуточного, карнавального царя, по-видимому, имел глубокие корни в основах вавилонского миропонимания. Дело в том, что первые пять с четвертью дней новогоднего праздника были днями, не укладывавшимися в вавилонский календарь, который считал двенадцать месяцев по тридцать дней. В эти неприкаянные ни к какому году дни (эпагомены) «прекращалось, по словам Винклера, владычество богов и отсутствовал всякий порядок».¹ На самом же деле у Винклера на этой странице сказано совсем другое, а вот далее говорится: «В Египте (а также, согласно некоторым данным, и в Персии) считали по так называемым периодам Сириуса. Здесь год состоит из 12 месяцев по 30 дней каждый, а в конце прибавляются 5 праздничных дней, так называемые э п а г о м е н ы».² Эпагомены были в Египте, а не в Вавилоне! Вавилонянам эти пять суток были не нужны из-за того, что в лунно-солнечном календаре 360 дней. А вот египетский календарь состоял из 365 суток, и последние пять как раз считались эпагоменами. И Глебов своим ложным указанием просто ввел читателя в обман.

Но, разумеется, главным идейным источником пьесы о новогоднем восстании были спекуляции Фрэзера (и пересказывавшего их Винклера) по поводу 11-дневного новогоднего праздника вавилонян и фигуры подменного царя, и в особенности идея о повиновении в это время господ рабам. Фрэзер пишет:

В Вавилоне в историческую эпоху царствование было практически пожизненным, хотя в теории царя, видимо, выбирали сроком на один год. Дело в том, что царю ежегодно в праздник Загмука вменялось в обязанность обновлять свою силу пожатием руки Мардука в его великом Эсагильском храме в Вавилоне. Даже после падения Вавилона царь ассирийцев должен был каждый год

¹ Винклер Г. Вавилон и его культура. Цит. по: Глебов А. Г. Загмук. С. 10.

² Винклер Г. Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества. М., 1913. С. 70.

узаконивать свое право на вавилонский престол. Для этого он приходил в Вавилон и в праздник Нового года совершал там древний ритуал. Некоторым из ассирийских царей эта обязанность показалась столь обременительной, что они предпочли вообще отказаться от царского титула и удовольствовались скромным званием правителя. Из дальнейшего нам станет ясно, что в доисторическую эпоху по окончании годовичного срока пребывания у власти вавилонские цари ставили на карту корону вместе с головой. К такому выводу, по крайней мере, подводит нас следующее сообщение историка Бероза, который в качестве вавилонского жреца обладал в этой области обширными познаниями. В Вавилоне ежегодно справлялся праздник Закеев. Начинался он шестнадцатого числа месяца Лус и продолжался пять дней. На это время господа и слуги менялись местами: слуги отдавали приказания, а господа их исполняли. Осужденного на смерть преступника обряжали в царские одежды и сажали на трон: ему позволяли отдавать любые распоряжения, есть и пить за царским столом и сожительствовать с наложницами царя. По истечении пяти дней с него срывали пышные одежды, наказывали плетьюми и вешали или сажали на кол. В короткий период своего пребывания у власти преступник носил титул Зогана. Этот обычай можно истолковать просто как мрачную шутку, которую сыграли с несчастным преступником участники веселого народного гулянья. Однако такую интерпретацию опровергает одно решающее обстоятельство. Мы имеем в виду предоставляемое псевдоцарю право сожительствовать с наложницами настоящего царя. Достаточно вспомнить, как ревниво оберегает восточный деспот свой гарем, чтобы не осталось никаких сомнений в том, что вавилонский царь никогда и никому, тем более осужденному на смерть преступнику, не дал бы подобного разрешения без очень веских к тому оснований. Основание же могло быть только одно — осужденного предавали казни вместо царя. А для того чтобы замена была полноценной, необходимо было дать преступнику в короткий период правления насладиться всеми благами царского сана.¹

Нечто похожее говорит и Винклер:

Существует обычай, что дни свободы во время великого праздника смены года являются днями необузданной свободы, когда весь мировой порядок ставится вверх ногами. Рабъ превращается в господина, — так изо-

¹ Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 2001. Т. 1. С. 375–376.

бражает нам этот праздник уже одна из древнейших вавилонских надписей. Это — проказы римских Сатурналий (праздник зимнего солнцестояния), а также карнавала. Для дней свободы назначается особый правитель или междуцарь.¹

Среди фрагментов Беросса действительно есть повествующий о вавилонском новогоднем празднике:

Беросс в первой книге вавилонской истории говорит, что праздник Сакайя начинается на 16-й день месяца Лоос и продолжается пять дней. Во время праздника существует традиция, когда рабы повелевают своим господам, и когда один раб, надев царское одеяние, повелевает (царским) домом. Этот раб называется Зоган. Ктесий также упоминает этот праздник во второй книге Персидской истории (F2).²

Сведения фрагмента не имеют никакого отношения к Месопотамии. Праздник Сакайя справлялся в Армении, а месяц Лоос соответствует не весеннему месяцу Нисану, в котором отмечали вавилонский Новый год, а месяцу Дуузу (июнь-июль).³ Если же говорить об источнике Винклера, то это надпись на цилиндре Гудеа, где сказано о семидневном празднике в честь освящения только что построенного храма:

Преступление в дом его он вернул:
Язык плети и кнута он отменил,
Чесаную овечью шерсть в руки (надзирателей) вложил,
Мать на ребенка не кричала,
Ребенок матери своей
Не возражал,
Раба, ... имеющего,
Хозяин его по голове не бил,
Рабыню, которая не слушается,
Госпожа ее по лицу ничем не била
(Cyl. A XII 26–XIII 9)⁴

¹ Винклер Г. Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества. С. 138.

² Verbrugge G. P., Wickersham J. M. Berossos and Manetho / Introduced and Translated: Native Traditions in Ancient Mesopotamia and Egypt. Ann Arbor, 2001. P. 46.

³ Ibid. Fn. 9, 10.

⁴ Edzard D. O. Gudea and His Dynasty. Toronto, 1997. P. 77.

Разумеется, здесь нет даже намека на восстание рабов или на то, что рабы повелевали господам. Фрэзер слепо следовал данным Беросса, Винклер переименовал шумерскую надпись, а Глебов обнаружил в Месопотамии социалистическую революцию.

Но ведь его консультантом был сам Шилейко! Помимо имен и культурных реалий, его влияние должно было как-то сказаться на концепции пьесы. Это влияние трудно было бы заметить, если бы не две архивные находки, недавно сделанные автором этой статьи. Во-первых, в пьесе говорится о некоем желтом амулете от демоницы Ламашту, который продает торговец амулетами на базаре: «От злых ануннаков и лилитов, от беса чумы и от демона Лабарту помогают только мои амулеты из желтого камня!»¹

Во время написания пьесы Шилейко готовил к публикации заметку о желтом амулете от Ламашту из коллекции Голенищева,² и этот его интерес сказался на небольшом эпизоде глебовской трагедии. Во-вторых, в те же годы Шилейко готовил к печати заметку об ассирийском ответе сообщникам Шамашшумукина. Именно из содержания заметки и становится понятно, откуда у Глебова вышла идея восстания. Вот этот архивный документ:

[Ассирийский ответ сообщникам Шамашшумукина]
Л. 152.

Совет, которым начинается отрывок, иллюстрируется сохранившимися многочисленными вопрошениями божьей воли, побудившими Ассурбанипала принять войну. Историческая справка verso касается Белибни, выросшего, «как маленький щенок», во дворце Синахериба и поставленного в 703 г. на вавилонский трон. Упоминание ложных детей Набу-насира имеет, как я думаю, в виду династию

¹ Глебов А. Г. Загмук. С. 61. Лабарту — устаревшее чтение имени Ламашту.

² Его заметка начинается так: «В декабрьской книжке *Babylonian and Oriental Record* за 1888 год Saucе напечатал краткую заметку о принадлежавшем U. Bouriant амулете из желтого камня, с изображением на лицевой и надписью на оборотной стороне. Приобретенный у Bouriant Голенищевым, этот амулет теперь хранится в Московском Музее» (Шилейко В. К. Амулет с изображением Лабарту // СПб АРАН. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 12. Л. 26). Далее идет издание амулета и заговорного текста против Ламашту на обороте таблички.

Мардук-апал-иддина, в частности, царя Поморья Набу-бель-шумате, союзника Шамашшумукина.

Л. 151.

Recto

И пусть он приглядится к знамениям неба и земли. Ваш государь, на что он понадеялся и положился, сделав это? И вторая речь, которую мы скажем вам: с какого это времени ваш государь — нашему и вы нам объявляете мятеж и противление? [...] Ассурахиддина, его отца, [.....н] ад вами.

Verso

...совершенного рабства, Белиб[ни...] [...] прежние цари Аккада [...] Для чего же вы говорите, будто прежние цари Аккада нас не признавали, объявляя нам мятеж? Вы нам, вы разве нам не признаётесь, что вы — наши, что ваш государь — раб нашего и вы — наши рабы? И что касается царей Аккада — вот, что это за их свобода? Потолкуйте с нами, чтобы мы узнали. И цари Аккада — не была крепка страна их, [.....] [...] будто бы они — потомки Набунасира, [...] что это — неправда?¹

В основу пьесы положены данные именно этого фрагмента из переписки Ашшурбанапала, царя Ассирии, с мятежными сторонниками своего брата Шамашшумукина, около двадцати лет державшими Вавилон в своих руках. В качестве примера прошлых времен приводится родословие халдейских вождей, идущих от ненавистного Синаххерибу Мардук-апал-иддины и теперь поддерживавшего мятежников. Ключевая формула письма: ваш государь — раб нашего, и вы — наши рабы. А за основу царского обращения взяты события 703 года до н. э.

Таким образом, можно установить весьма активное участие Шилейко в консультировании пьесы Глебова. Однако он не принимал участие в ее написании. Об этом свидетельствуют неверно сконструированные имена собственные и авторский произвол в интерпретации источников. Кроме того Шилейко был чужд модернизациям и тем более «большевизации» древних сюжетов. Поэтому вряд ли в пьесе есть его редакторская рука и едва ли он был доволен получившимся.

¹ Шилейко В. К. [Ассирийский ответ сообщникам Шамашшумукина] // СПб АРАН. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 12. Л. 151–152.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Винклер Г. Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества. М., 1913.
2. Глебов А. Г. Загмук. Трагедия раннего восстания. М., 1926.
3. Емельянов В. В. Шумерский календарный ритуал (категория МЕ и весенние праздники). СПб., 2009.
4. Емельянов В. В. Материалы и маргиналии к стихотворению В. Я. Брюсова «Ассаргадон» // Седьмая международная летняя школа по русской литературе. СПб., 2012. С. 40–61.
5. Клейнер И. Глебов Анатолий Глебович // Литературная энциклопедия. М., 1929. Т. 2. Стб. 552–554.
6. Марков П. А. О театре. М., 1976. Т. 3.
7. Маяковский В. В. Владимир Ильич Ленин // Маяковский В. В. Избранное. М., 2014. С. 381–416.
8. Опера А. Крейна «Загмук». См.: <http://rusymphony.ru/opera-a-crejna-zagmuk/#more-57> (дата обращения 24.06.2016).
9. Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь. М., 2001. Т. 1.
10. Хрестоматия по истории Древнего Востока. М., 1980. Ч. 1.
11. Шилейко В. К. Амулет с изображением Лабарту // СПб АРАН. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 12. Л. 26, 95–97.
12. Шилейко В. К. [Ассирийский ответ сообщникам Шамашмукина] // СПб АРАН. Ф. 1059. Оп. 1. Д. 12. Л. 151–152.
13. Элиан Клавдий. Пестрые рассказы / Пер. с др.-греч. С. В. Поляковой. Л., 1963. См.: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%AD/elian-klavdij/pestrie-rasskazi/7> (дата обращения 24.06.2016).
14. *Diodorus Siculus*. The Library of History. См.: http://penelope.uchicago.edu/Thayer/E/Roman/Texts/Diodorus_Siculus/2A*.html (дата обращения 24.06.2016).
15. *Edzard D. O.* Gudea and His Dynasty. Toronto, 1997.
16. *Gardiner A. H.* The Admonitions of an Egyptian Sage from an hieratic papyrus in Leiden. Leipzig, 1909.
17. *Luckenbill D. D.* The Annals of Sennacherib. Chicago, 1924.
18. *Verbrugge G. P., Wickersham J. M.* Berossos and Manetho / Introduced and Translated: Native Traditions in Ancient Mesopotamia and Egypt. Ann Arbor, 2001.